

Надежда Глущенко

* * *

Это все уже когда-то было,
Шел ребенок сквозь осенний лес.
Время не бежало, оно плыло.
За руку вело в страну чудес.

Все уже цвело, и все кружило,
Загоралось, гасло и влекло.
Лето пахло, а зима вьюжила,
И весна дарила нам тепло.

Только зрелости примета — осень —
Оставляла в воздухе следы.
Жизнь пройдет, со всех нас
кто-то спросит,
Сколько утекло уже воды...

Это все уже когда-то было.
Эти песни, эти же слова.
Время пробежало и застыло.
Ну привет, я — вот она. Жива.

* * *

Дни пролетают как синие птицы,
Время стремится меня приручить.
Время несется, торопится, мчится,
Чтобы разрушить и нас разлучить.

Время несется в безвестные дали,
Как же охота его обмануть!
Чтобы не ведать тоски и печали,
Чтобы в тумане под утро уснуть.

Мы прорастаем корнями друг в друге,
И прирастаем душою к душе.
Время, помедли. В далекой разлуке
Дай нам немного пожить в мираже.

* * *

Все отцвело, в листву оделось,
Дорогой выстланы луга.
Заря на небесах зарделась,
Трава торопится в стога.

Остановиться, мир послушать,
Полюбоваться красотой.
Самим себе поведать душу
И свой сердечный непокой.

В тревожном с совестью разладе
Поймать себя и не узнать.
Весной, в окошко грустно глядя,
В автобусе стихи писать.

Любовь Куделина

ИЮЛЬ

Ах, июль! Это лета макушка!
Когда в полдень стоит тишина,
Вдруг заплачет где-то кукушка,
Отмеряя кому-то года.
Замер лес, не тревожимый ветром.
Бойких птиц не слышны голоса.
Лишь деревья, пронзенные светом,
Тянут ветви свои в небеса.
Тишина в летний полдень такая,
Что услышишь, как там, вдалеке,
Детвора, о заботах не зная,
Веселится весь день на реке.
А над всем этим гордо и строго
Все плывут и плывут облака.
И зовет меня дальше дорога
В даль далекую издалека.

ОДИНОКИЙ ПАСТУХ

Звучала музыка печально,
И тихая вернулась грусть.
Я вспомнила любовь случайно,
Забыв про возраст. Ну и пусть.
Ведь с музыкой ко мне вернулась
Тоска несбывшейся мечты,
Незабываемая юность,
Легко сжигавшая мосты.
Друзей погибших всплыли лица
В уснувшей памяти моей.
И синяя вернулась птица,
Летавшая за сто морей.
А музыка все льется, льется,
Звучат аккорды в тишине.
Та песня грустная поется
И о тебе, и обо мне.
Мотив простой у той свирели:
«Огонь любви моей потух,
Дни счастья быстро пролетели...»
Так одинокий пел пастух.

Александр Лазаревский

НАМ ЛЮБА ВОЛЯ...

Русло Дона, как невеста,
Изгибая стан прелестный,
Укрывает раненых бойцов.
Непрерывный гул сражений,
Кровь и горечь поражений,
Все смешалось в облике донцов.

Вот уздечка, словно речка,
В ухе сотника колечко
Да усталый есаула крик:
«Кзаки, нам любa воля,
Вот такая наша доля,
Мы своих границ не отдадим!»

Завязалась снова битва,
Православная молитва,
Вновь и вновь в бою сверкнул клинок,
Вот хрипят от боли кони —
Кзачки пошли в погоню,
Поучись и ты у них, сынок.

Снег кровавый под копытом,
Лучше быть в бою убитым,
А не затеряться, не пропасть.

Пуля-дура не догонит,
Хоть со мною рядом ходит,
Пусть попробует донскую масть.

Знаю, мать ночами плачет,
Для нее сын много значит,
Но Отчизна — тоже наша мать.
Мы любви своей не скроем
И обидеть не позволим,
Ведь на том стоит казачья рать.

Девки, вы нас вспоминайте,
Кто вернется — тех ласкайте,
Сладкой медовухи не жалей.
А коль смерть принять придется,
Душа к солнышку взметнется
И опустится в ковыль степей.

Александр Лисицкий

МОЙ ТИХИЙ ДОН

Средь лугов заливных, меж крутых берегов
Воды плавно уходят на юг, на Азов.
Мой прославленный друг и свидетель веков,
Дон, к тебе прихожу на приветливый зов.

Я люблю твой задумчивый мир тишины,
Безмятежную даль, сладкий сон берегов.
Меньше века назад дерзкий голос войны
Оглушил эту землю, лишил ее снов.

Шепчут ивы, склонившись над тихой водой,
Ветерок чуть колышет цветы на лугах.
Дон, твоя тишина — это памятник твой
Всем солдатам, оставшимся в этих цветах.

Меж крутых берегов и лугов заливных,
У сосновых холмов, мимо гор меловых
Воды тихо уходят на юг...

НОЧЬ

Малый город тих.
Предраассветный час.
Тихо льется стих.
Хорошо сейчас.

Выйду в полумрак —
Ночь, прохлада, тишь.

Редкий лай собак
Над молчаньем крыш.

Башни силуэт
Вижу через тьму.
Я часовни свет
Взглядом обниму.

Мерно бой пробьет
Скоро пятый час.
Новый день встает.
Хорошо сейчас.

ДЫНЯ

Вот и лето удалилось,
В тучах солнышко сокрылось.
Только на моем столе,
Налитая, в янтаре,
Золотит на блюде донце
Дыня — маленькое солнце,
Веселит и зазывает,
Сладким духом разливает
Шлейф недавних теплых дней
В стылой комнате моей.

Сергей Лисицкий

* * *

В крае, где ночи
Ярче зарниц,
Нынче я ловчий
Песен и птиц.
Свистом ли,
Сетью —
Все мне с руки...
Не для корысти
Ставлю силки.
Байки-погудки
Слушать я рад.
Люб мне их гулкий
Песенный лад.
Снова и снова
Вслушавшись в речь,
Редкое слово
Мыслю сберечь.
Я, что краюху,
Слова берегу.
Доброе — другу,
Злое — врагу.

ПОРОГ

Все знакомо
И дорого сердцу —
От сучка
На сосновой стене
До лежанки
С чугуною дверцей
Наша горница
Видится мне.
И щербатый,
О две колоды,
У сеней наших
Старый порог,
За который
В далекие годы
Перебраться
Никак я не мог.
Я о нем
Свою думу теплю.
О пороге,
Что врос в траву...
Ведь с него
Я ступил на землю,
На которой
Сейчас живу.

Ирина Наконечная

* * *

Ты сойдешь на пустом полустанке,
Городская — стройна и хмура, —
Где газетой прикрытые банки
Без надзора томятся с утра.
И неловко на шпильках по доскам
Мимо белого — в утках — ручья,
Вся в репьях кучерявая моська
Строго глянет: «Да вроде своя».
Подгулявшие за год заборы
Огибает угрюмый монах.
А вверху, погляди — синь да горы,
А внизу — бурелом да овраг.
Вот идешь — близорукие хаты
Подследят любопытным окном,
Кто такая, зачем и куда ты,
И, конечно, узнают о том.
Вдруг в овраге, заросшем крапивой,
Загудит заблудивший телок,
И внезапно ты станешь... счастливой!
Хоть какой, да ведь свой уголок.

А на выгоне, будто некстати,
Ярко вспыхнет в твоей голове,
Как девчонкой в застиранном платье
Здесь каталась по пыльной траве.

ПОСЛЕ БУРИ

Дунул ветер. Будто вздрогнула земля.
Испугались, поменялись тополя,
Недовольная, поморщилась река,
А гроза уже отсюда далека.
Распахнули облака глаза свои,
С писком возьятся под стрехой воробьи,
И кузнечик очень длинные усы
Осторожно мочит в капельке росы.

Виктор Пахомов

ГАРМОНИСТЫ

Для обоих нас дело привычное —
Проходить мимо окон не раз,
Где живешь с волосами пшеничными,
С голубыми озерами глаз.

Сердце полно тревогою давнею,
Только вот не пойдем, почему
Ты ко мне не идешь на свидание,
Никогда не спешишь и к нему.

А ведь ростом равны мы и возрастом,
И гармошка у нас на двоих.
Веселим мы у тихого озера
И тебя, и подружек твоих.

А частушки над озером кружатся,
По-над лугом и рощей летят.
Лучше нет, чем с Чупаховской улицы,
И красивей и звонче девчат.

Не тревожишься ты и не маешься,
Но понятно и мне, и ему,
Что однажды когда-то достанешься
Ты кому-то из нас одному.

Иван Пахомов

НАГРАДЫ

Он дедовы нашел награды
И приколот себе, как смог.
А тут и дверь открылась в хату —
Сам дед явился на порог.

Внук поджидал такого часа
И дедушке откозырял:
«Товарищ старшина запаса,
Простите, что медали взял».

Дед молча постоял немножко,
Сказал: «Ну, ладно. Вот дела...»
И, как юла на тонкой ножке,
Внук завертелся у стола.

То он в «атаку» шел с отрядом,
То полз к «врагу» за «языком»...
Звенели в комнате награды,
А внук командовал... «полком».

...Старик смотрел на все на это
И вспоминал о той войне.
И почему-то раны деда
Вдруг так заныли на спине,

Как будто мысль о лихолетье
Покой растеребила их.
Дед тихо молвил: «Дети, дети,
Не знать бы вам наград таких».

Николай Проскурин

ГЛАЗА

То голубой, то нежно-синий
Струился свет в твоих очах —
Как будто с морем воедино
Смешалось небо сгоряча.

Я околдован: что такое
Со мною вдруг произошло?
Как будто пламя голубое
Меня внезапно обожгло.

Что за пленительность во взоре?
Кто тайну в них захоронил?
Я погружался в них, как в море,
Как в небе высоко парил.

Их цвет не передать словами,
Но с ними будто я знаком...
Такие ведь глаза у мамы,
Меня вскормившей молоком!